

14 АВГ 1983

ИГРАТЬ, А НЕ ОТЫГРЫВАТЬ

Молодой актер лучше, разнообразнее способен выразиться, как правило, в соответствии ориентирован, то есть «молодежном» же репертуаре. Намного труднее это сделать тогда, когда программа театра, а мы имеем в виду Чимкентский сценический коллектив, выступающий сейчас в Душанбе, адресована большей частью тем, кому за 40. Тому есть ряд причин, и одна из них — неуклюжесть до недавнего времени труппы наших гостей творческой молодежи. Но вот пришли выпускники школ-студий при театрах Алма-Аты и Ростова-на-Дону, и она помолодела. Правда, репертуар чимкентцев пока что остается по существу прежним, и все же новые — молодые — люди не потерялись в нем: один из безошибочных выходов нашлся по обыкновению в детских спектаклях.

Выпускница школ-студий Ростовского драматического театра им. М. Горького Галина Соколова играет в сказке В. Зинина «Жил-был Сыроежка». Галине — в числе немногих актеров, кто хоть как-то спасает постановку, в целом не выдерживающую никакой критики (постоянное нелужное мельтешение на сцене, убогость драматургической основы — только часть наших претензий к сказке). Галина относится к своей Сыроежке нежно, ласково, играет существо чистое, доверчивое, и решительное. А как трогательно Сыроежка в лирической сцене с Рыжиком!

Запомнилась Г. Соколова и в «Молодой хозяйке Искандера» Х. Вуолийоки, хотя здесь роль у нее далеко не главная. Галина привлекает робачеством, шаловливостью, непосредственностью Куставы и просто тем про-

фессиональным удовольствием, с каким она ведет роль. Куставы и подразнивает (старшую сестру Хету, старую деву), и веселится, как только для этого находится малейший повод, и вообще с упоением молодости ощущает себя в причудливой, но без драм атмосфере поместья Ныккауори.

Даже в крошечной роли служанки из грустной комедии А. Касоны «Дерево умирает стоя», Г. Соколова сумела создать образ растерзанной девочки, переживающей ситуацию в доме хозяев как свои.

Других героинь — достаточно удавленных жизнью, способных тонко и остро переживать, демонстрирует нам Наталья Ковтаниук. Она окончила школу-студию при Алма-Атинском русском драматическом театре имени М. Ю. Леонова, где ее педагогом был известный актер, народный артист Казахской ССР Ю. Померанцев.

Первой большой ролью для Натальи стала Сена из человеческого «Дяди Ваня». Начинать творческую биографию со столь непростой роли всегда трудно и ответственно. К тому же, хоть и участвуя в ретелициях «Дяди Ваня», Наташа его премьерные представления не играла и была затем срочно введена в уже идущий спектакль. Впрочем, дадим слово ей самой:

— Получить сразу после учебы такую роль все равно, что сразу, с лета попытаться исполнить мечту, ко-

торая числится в разряде заветных. Интересно, замечает, — и страшно: что, если не получится? Затем, Сена — человек с открытой душой, она не боится высказать то, что она думает об окружающих. То есть ее характерные современны — сегодня большинство из нас появляются свои эмоции осторожнее, скрытнее — и потому играть такую героиню для меня было очень непривычно.

Что ж, тем интереснее воспринимается результат: в Сене Н. Ковтаниук пленяет безоглядность чувств, которые вдруг и не вдруг — прорываются сквозь сдержанность героини, привлекают твердость и самостоятельность ее характера.

Но, пожалуй, еще более убедительно справилась Наташа с ролью Марты-Изабеллы в спектакле по пьесе А. Касоны. Ее героиня, одинокой, дошедшей до отчаяния девушке, внезапно выпадает случай предстать счастливой, уверенной в себе самой. Разыграть в доме неких Бальбоа спектакль, выступить, якобы, настоящей женой якобы настоящего зюка этого семейства. Первое появление Марты-Изабеллы в доме Бальбоа: актриса отлично показывает двухплановость поведения героини: ее робость, и неуверенность, которые ей надо тут же преодолеть, чтобы не испортить поддельность ситуации. Однако зазор между реальным домом и той имитацией желанного, что изображает Мар-

та-Изабелла, становится для нее причиной остро драматических переживаний. Удачно играя в мимико-идиллические семейные картины, героиня

Н. Ковтаниук, тем не менее в глубине души сумела остаться той, какой она была всегда: человеческой, не умеющей пройти мимо боли других, отвергающей любую подделку под «правду жизни». Большую сложную роль актриса проводит на одном дыхании, создавая в действительной ситуации образ состояющему цельный и последовательный.

В общем, молодые актеры оказываются в Чимкентском театре достаточно уверенно. Практически все они в должной мере профессионально подготовлены, обладают чувством сцены. Молодые умеют играть и делают это с видимым удовольствием. Они immensely много, увлеченно и старательно, а не отыгрывают роли.

Конечно, наши молодые ребята достигли пока отнюдь не всего. Сейчас они шадро отдают то, чему из научили в школах-студиях. И дальнейший путь должен быть другим: не только но расширять запас студийных знаний, но идти вперед и расширению и углублению творческого диплома. Разумеется, это зависит не от них одних. Отсутствия «молодежного» спектакля в репертуаре чимкентцев дает основание упрекнуть руководство театра в том, что нет у него цельного, планомерного подхода к проблемам начинающей артисты. Очень хотелось бы верить, что в самом скором будущем для подобного упрека не будет никаких оснований.

К. ДЕМИДОВ